

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1323

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

11 декабря 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Карулине И.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Захаровой Л. [redacted] И. [redacted], Макаревич С. [redacted]
В. [redacted], Басировой Р. [redacted] С. [redacted], Даниловой Л. [redacted] С. [redacted]
о признании частично недействующими пунктов 1, 3 постановления
Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 60 «О порядке
реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной
медицинской помощи, проводимых в рамках региональных программ
модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации»,

установил:

7 февраля 2011 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 60 «О порядке реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, проводимых в рамках региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации» (далее – Постановление). Постановление опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации 14 февраля 2011 г. № 7, «Российской газете» 11 февраля 2011 г.

Пунктом 1 Постановления установлено, что в рамках реализуемых в 2011 – 2012 годах региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации мероприятия по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами (специалистами с высшим медицинским образованием),

проводятся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по следующим направлениям (абзац первый): а) обеспечение укомплектованности медицинских организаций врачами-специалистами и специалистами со средним медицинским образованием, оказывающими амбулаторную медицинскую помощь (абзац второй); б) предоставление амбулаторной медицинской помощи, в том числе врачами-специалистами, в соответствии со стандартами ее оказания, включая обеспечение лекарственными препаратами и расходными материалами, необходимыми для проведения диагностических и лечебных мероприятий (абзац третий); в) введение ориентированной на результаты деятельности системы оплаты труда врачей-специалистов и специалистов со средним медицинским образованием, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь (абзац четвертый).

Согласно пункту 3 Постановления перечень должностей специалистов с высшим и средним медицинским образованием, участвующих в реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, а также методика оценки их деятельности устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в соответствии с показателями оценки указанной деятельности, устанавливаемыми Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Басирова Р.С., Данилова Л.С., Захарова Л.И. и Макаревич С.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлениями о признании недействующими абзаца первого пункта 1 и пункта 3 Постановления в части, предусматривающей, что его действие распространяется лишь на специалистов с высшим и средним медицинским образованием, участвующих в реализации программы модернизации здравоохранения, ссылаясь на то, что они противоречат части 8 статьи 50 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ). В обоснование своих требований указали, что они имеют высшее образование по специальности «биология» и «микробиология», работают врачами клинической лабораторной диагностики и «врачами бактериологами», выполняют ту же работу по оказанию амбулаторной помощи, что и врачи с высшим медицинским образованием. Однако в связи с отсутствием высшего медицинского образования им было отказано в участии в программе модернизации здравоохранения и получении соответствующих денежных выплат, поступающих на реализацию мероприятий по указанной программе, хотя они допущены в установленном порядке к осуществлению профессиональной медицинской деятельности.

Заявители о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, просили о рассмотрении дела в их отсутствие.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству здравоохранения Российской Федерации (поручение от 7 ноября 2012 г. № ВС-П12-6650).

Представитель заинтересованного лица Андре А.А. заявленное требование не признал, ссылаясь на то, что Постановление в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству, не нарушает права и законные интересы заявителей и не создает препятствия к их осуществлению.

Выслушав объяснения представителя заинтересованного лица, изучив материалы дела и принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Одним из основных принципов охраны здоровья согласно статье 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ) является доступность и качество медицинской помощи.

Пунктом 3 части 3 статьи 50 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ установлено, что предусмотренные в бюджете Федерального фонда средства на финансовое обеспечение региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации направляются, в частности, и на цели внедрения стандартов медицинской помощи, повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами. Согласно части 8 этой статьи порядок реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, в том числе предоставляемой врачами-специалистами, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации во исполнение указанных предписаний Закона издало Постановление от 7 февраля 2011 г. № 60.

Под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения возложены на врача (пункты 3, 15 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

В силу части 1 статьи 100 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ до 1 января 2016 г. право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие сертификат специалиста.

Из приведенных положений Закона следует, что специалистом, осуществляющим медицинскую деятельность, может быть только лицо, получившее высшее или среднее медицинское образование.

Аналогичное положение содержалось и в действовавших на момент принятия Постановления Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (утратили силу в связи с изданием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. № 1118, № 1119, № 1120, № 1121, № 1122, от 14 января 2011 г. № 16, от 12 августа 2010 г. № 847 установлено, что по окончании обучения по соответствующему направлению подготовки (специальности) наряду с квалификацией (степенью) «специалист» присваивается специальное звание врача.

Требования к квалификации врача-специалиста определены в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н, к которым отнесено наличие у него высшего профессионального образования по специальности «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология», «Медицинская биофизика», «Медицинская биохимия», «Медицинская кибернетика», послевузовского и (или) дополнительного профессионального образования и сертификата специалиста по специальности в соответствии с квалификационными требованиями к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения, утверждаемыми в установленном порядке, без предъявления требований к стажу работы.

Квалификационными требованиями к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения, утвержденными приказом Минздравсоцразвития России от 7 июля 2009 г. № 415н, установлено, что должности врача-бактериолога и врача клинической лабораторной диагностики предусматривают наличие высшего медицинского образования по специальностям: 060101 Лечебное дело, 060103 Педиатрия, 060602 Медицинская биофизика, 060609 Медицинская кибернетика, 060105 Медико-профилактическое дело, 060601 Медицинская биохимия, а также 060201 Стоматология (только для врача клинической лабораторной диагностики).

Таким образом, врачом-специалистом может быть только лицо, получившее высшее медицинское образование.

При таких обстоятельствах включение в перечень должностей специалистов, участвующих в реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, только врачей-специалистов с высшим медицинским образованием соответствует действующему федеральному законодательству.

Поскольку оспариваемые нормативные положения не нарушают права и законные интересы заявителей, не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

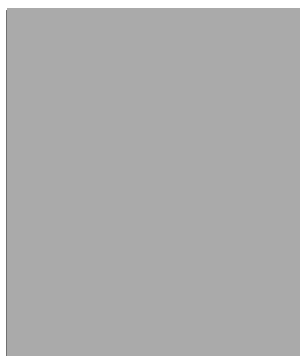
Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Захаровой Л [] И [], Макаревич С [] В [], Басировой Р [] С [], Даниловой Л [] С [] о признании частично недействующими пунктов 1, 3 постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 60 «О порядке реализации мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи, проводимых в рамках региональных программ модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после его вынесения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева